

DOI 10.35775/PSI.2025.74.9.013

УДК 32.327

ТАЛИБ МОХАММЕД НАССЕР МОХАММЕД

аспирант Казанского (Приволжского) федерального университета,
Россия, Республика Татарстан, г. Казань

E-mail: mohd102018@mail.ru

ЙЕМЕН: ТРАГЕДИЯ НАЦИИ НА ФОНЕ БОРЬБЫ ЗА ВЛАСТЬ

Данное исследование направлено на анализ природы текущего йеменского конфликта как сложного примера многомерного национального кризиса, в котором политические и исторические факторы переплетаются с социальными и экономическими трансформациями, что привело к распаду центральных институтов государства и усилению роли локальных и региональных акторов. В центре внимания исследования деконструкция структуры конфликта через изучение его коренных причин, определение гуманитарных и экономических последствий, а также анализ ролей внутренних и внешних сил в эскалации кризиса или попытках его сдерживания. Посредством междисциплинарного подхода исследование стремится осмыслить динамику политического раскола, провал проекта национального государства и влияние регионального вмешательства. Особое внимание уделяется важности комплексного переговорного процесса, основанного на принципах переходного правосудия, национального примирения и институционального восстановления на базе участия и гражданской ответственности. В заключение подчеркивается, что выход из йеменского кризиса требует стратегического и долгосрочного видения, которое преодолевает логику доминирования и фрагментации, в пользу инклюзивного национального проекта, возвращающего государству его легитимность, а гражданам права на безопасность, достоинство и справедливость.

Ключевые слова: Йемен, конфликт, власть, государство, переходное правосудие, региональное вмешательство, национальное примирение, гуманитарный кризис, местные акторы, восстановление институтов.

Введение. Современный Йемен представляет собой один из наиболее показательных примеров постнационального конфликта, в котором политические и исторические детерминанты тесно переплетены с социально экономическими процессами, формируя сложную и многослойную кризисную реальность. В этом контексте наблюдается стремительное ослабление центральных институтов государственной власти, сопровождающееся одновременным усилением локальных и региональных идентичностей, которые все в большей степени выступают в роли автономных акторов, претендующих на политическое влияние и территориальный контроль.

Эскалация конфликта, начавшаяся в 2014 году, обнажила уязвимость существующего политического устройства, отсутствие инклюзивного национального

консенсуса, а также глубокую эрозию социального контракта, лежащего в основе послевоенного йеменского государства. Первоначально имея форму внутривнутриполитического противостояния, кризис вскоре трансформировался в полномасштабный региональный конфликт, характеризующийся активным вмешательством внешних сил, а также углубляющимся политическим и территориальным фрагментированием. Все это способствовало возникновению одной из наиболее масштабных гуманитарных катастроф в новейшей истории.

На сегодняшний день конфликт в Йемене утратил сугубо военный характер и приобрел черты комплексного, системного кризиса, решение которого невозможно без обращения к его историческим корням, структурным причинам и многоуровневым последствиям. Анализ данного конфликта требует междисциплинарного подхода, сочетающего инструменты политической науки, социологии, истории и экономики.

Настоящее исследование направлено на деконструкцию конфигурации конфликта через призму его фундаментальных причин, выявление гуманитарных и экономических последствий, а также анализ динамики участия как внутренних, так и внешних акторов в процессах эскалации и потенциального сдерживания конфликта. В заключение предпринимается попытка осмысления возможных сценариев установления мира и преодоления замкнутого круга насилия и фрагментации. Данное исследование направлено не только на диагностику текущего состояния йеменского конфликта, но и на содействие формированию более глубокого понимания происходящего, что может способствовать разработке инклюзивного национального нарратива, возвращающего йеменскому народу право на жизнь, государственность и будущее.

Причины борьбы за власть в Йемене. Борьба за власть в Йемене является результатом сложных политических, исторических и социальных накоплений, которые невозможно свести к одному моменту или ограничить одним действующим лицом. Этот конфликт развивался под влиянием множества факторов от трудностей, связанных с построением национального государства после объединения в 1990 году, и до структурных дисфункций в системе управления, наряду с внешними факторами, которые усилили сложность обстановки.

С момента объединения Йеменской Арабской Республики (Северный Йемен) и Народной Демократической Республики Йемен (Южный Йемен) в 1990 году возникли серьезные трудности в интеграции институтов двух государств и согласовании двух различных политических и экономических систем. Несмотря на надежды, сопровождавшие процесс объединения, они так и не были реализованы в форме подлинного общественного договора, который бы обеспечил сбалансированное политическое участие и справедливое распределение ресурсов. Это привело к формированию хрупкого централизованного государства, которое вскоре столкнулось с первым серьезным вызовом гражданской войной летом 1994 года между двумя бывшими партнерами. Хотя война завершилась победой севера, она посеяла семена политического и экономического отчуждения юга, что в дальнейшем способствовало формированию Южного движения

с требованиями отделения и усилило централизацию власти при ослаблении государственных институтов [4].

В постреволюционный период после 2011 года, в контексте региональных волнений, известных как «Арабская весна», Йемен начал политический переходный процесс под региональным и международным наблюдением. Целью было достижение мирной передачи власти. Однако эта фаза столкнулась с множеством трудностей, главными из которых стали отсутствие всеобъемлющего консенсуса между политическими силами, продолжающийся институциональный раскол, а также неспособность реализовать действенные структурные реформы особенно в сфере реструктуризации армии и сил безопасности, и решения вопросов, связанных с югом и провинцией Саада [7. Р. 38-49].

В то же время группировка «Ансар Аллах» (хуситы) вышла на первый план как влиятельная политическая и военная сила, воспользовавшись как внутренними изменениями, так и региональными трансформациями, а также ослаблением центрального государства. В 2014 году хуситы захватили столицу Сана событие, которое одни интерпретировали как переворот против переходного процесса, а другие как результат провала власти в построении подлинного партнерства между различными национальными компонентами. В ответ международно признанное правительство Йемена настаивало на своей легитимности, основанной на переходных договоренностях, и требовало восстановления государственных институтов. Эти противоречия привели к обострению конфликта и прямому вмешательству региональных акторов, что сделало конфликт еще более сложным местные обстоятельства переплелись с региональными альянсами, превратив страну в арену геополитического соперничества [8. Р. 104-115].

Также нельзя игнорировать экономические и социальные факторы, которые сыграли роль в усилении напряженности. Слабое развитие, неравномерное распределение ресурсов, широко распространенная коррупция, высокий уровень бедности и безработицы способствовали росту политического недовольства и сделали значительные слои населения восприимчивыми к мобилизации и вовлечению в вооруженные конфликты [11].

Таким образом, причины борьбы за власть в Йемене выходят далеко за рамки простого соперничества между политическими акторами. Они отражают глубокий структурный кризис в модели управления государством, нарушенный баланс сил между социальными компонентами и отсутствие всеобъемлющего национального проекта. Разрешение такого конфликта требует комплексного подхода, основанного на инклюзивном национальном диалоге, восстановлении государственных институтов на основе принципов участия, консенсуса и отказа от исключения любых групп.

Гуманитарные и экономические последствия конфликта в Йемене. Конфликт в Йемене, который продолжается уже десятый год, стал беспрецедентным гуманитарным и экономическим вызовом как на региональном, так и на международном уровнях. Его последствия глубоко затронули повседневную жизнь населения. С момента начала вооруженного противостояния и обострения

политического кризиса, именно гражданское общество понесло наибольшие потери. Основные показатели качества жизни демонстрируют устойчивое ухудшение, что Организация Объединенных Наций охарактеризовала как «худший гуманитарный кризис в мире» по масштабу и последствиям.

С гуманитарной точки зрения, отчеты агентств ООН и международных организаций свидетельствуют о том, что более 20 миллионов человек около 70% населения нуждаются в каком-либо виде гуманитарной помощи и защиты. Число внутренне перемещенных лиц исчисляется миллионами, большинство из которых живут в условиях, не соответствующих даже минимальным стандартам без надлежащего жилья, доступа к чистой питьевой воде и медицинским услугам. Уровень недоедания, особенно среди детей и женщин, достиг критических показателей. Крах системы здравоохранения привел к вспышкам предотвратимых заболеваний, таких как холера, малярия и дифтерия. Кроме того, пандемия COVID-19 оказала серьезное влияние на страну в силу крайне слабой медицинской инфраструктуры [12].

С экономической точки зрения, йеменская экономика оказалась в состоянии почти полного коллапса. Это произошло в результате ряда факторов, включая прекращение экспорта нефти и газа основного источника государственного дохода, а также остановку торговой активности и институциональный раскол в управлении финансовыми ресурсами между различными зонами контроля. Все это привело к обесцениванию национальной валюты, росту инфляции, снижению покупательной способности населения, а также к широкомасштабной продовольственной небезопасности. Банковский сектор также испытал серьезные потрясения множественные обменные курсы, сложности с внутренними переводами средств, что негативно отразилось на работе как гуманитарных организаций, так и частного сектора [1. Р. 45-67].

Кроме того, были нарушены основные услуги, в том числе в сфере образования: в результате войны тысячи школ были закрыты, и значительное количество учащихся выбыло из системы образования. Широкомасштабные разрушения затронули инфраструктуру: дороги, электростанции, системы водоснабжения и общественные учреждения. Восстановление всего этого потребует многих лет, даже в случае немедленного прекращения боевых действий [12].

Эти последствия нельзя приписать одной причине или стороне. Они стали результатом сложного переплетения продолжительных военных действий, краха государственных институтов, отсутствия политической стабильности и неэффективной системы управления кризисом на национальном уровне. Блокада некоторых портов, ограничения на импорт и слабая координация между действующими субъектами также способствовали усугублению гуманитарной катастрофы. С академической точки зрения, ситуация в Йемене представляет собой пример того, как затяжные конфликты могут порождать многослойные кризисы, решение которых невозможно без комплексного политического урегулирования, сопровождаемого устойчивой международной гуманитарной поддержкой и долгосрочными программами развития. Также подчеркивается

важность наличия единых экономических институтов, способных управлять ресурсами и предоставлять базовые услуги даже в условиях конфликта, с целью минимизации последствий для гражданского населения.

Роль внутренних и внешних сторон в йеменском конфликте. Йеменский конфликт представляет собой сложный пример взаимопереплетения локальных, региональных и международных факторов в многомерной войне. Внутренние и внешние силы сыграли пересекающиеся роли, способствовавшие продолжению и эскалации конфликта, в результате чего его невозможно понять вне контекста взаимодействий различных акторов внутри страны и за ее пределами. Отсутствие национального консенсуса, социальная поляризация и множественность интересов сформировали крайне запутанную политико-безопасностную ситуацию.

На внутреннем уровне действующие силы условно делятся на две основные категории. Первая это международно признанное правительство Йемена («законная власть»), в состав которого входят различные политические и военные субъекты, такие как Южный переходный совет, а также некоторые племенные и региональные формирования, действующие автономно. Однако у каждого из этих компонентов есть собственное видение происходящего, политические цели, а также социальная или географическая база. Вторая категория это движение «Ансар Аллах» (хуситы). Несмотря на неоднократные попытки создать правительство национального единства или реализовать соглашения о деэскалации, такие как Эр-Риядское соглашение 2019 года, внутренняя фрагментация, дефицит взаимного доверия и отсутствие независимых институтов, способных управлять переходным этапом, затрудняют построение инклюзивного национального проекта [2].

На внешнем уровне в конфликт вмешались региональные и международные акторы под различными предлогами от поддержки законности и борьбы с региональной экспансией до защиты стратегических интересов. Военное вмешательство арабской коалиции в 2015 году трансформировало конфликт из внутреннего противостояния в региональную прокси-войну в ряде его проявлений. В то же время Иран обвиняется в поддержке движения «Ансар Аллах» на политическом, медийном и логистическом уровнях, что придало конфликту геополитическое измерение и увязало его с более широкими региональными противостояниями в Персидском заливе и на Ближнем Востоке [2].

Кроме того, Организация Объединенных Наций и постоянные члены Совета Безопасности ООН играют важную роль, особенно в процессе посредничества, включая Кувейтские консультации (2016) и Стокгольмское соглашение (2018), а также через деятельность последовательно назначаемых спецпосланников. Тем не менее, большинство этих инициатив сталкивались с фактической фрагментацией территории, отсутствием политической воли и противоречием региональных и международных интересов в Йемене. Более того, множественность внешних центров силы и различие их стратегий в отношении Йемена усложняют достижение комплексного урегулирования. Некоторые региональные акторы

вели двойственную политику, поддерживая конкурирующие местные силы, что усилило разобщенность власти и деструкцию государственных институтов [9. Р. 87-110].

В конечном итоге, продолжение конфликта в Йемене обусловлено не только внутренними противоречиями, но также напряженной региональной средой и конкуренцией интересов на международном уровне. Следовательно, достижение подлинного и устойчивого урегулирования требует внутреннего консенсуса вокруг инклюзивного национального проекта, а также согласованности региональных и международных усилий по деэскалации и предоставлению надежных гарантий успешного послевоенного перехода.

Надежды и стремления к миру. Разговор о мире в Йемене больше не является политической роскошью или риторическим лозунгом, повторяющимся в официальных выступлениях. Это стала экзистенциальная необходимость, продиктованная гуманитарными вызовами, институциональным крахом и социальным расколом, вызванными затяжным конфликтом. В этом контексте стремление к миру проистекает из растущего осознания среди широких слоев йеменского общества, что продолжающаяся война приносит лишь дальнейшее разрушение, и что подлинное решение возможно только через всеобъемлющий политический процесс, основанный на принципах переходного правосудия, национального примирения и построения современного гражданского государства [13].

С академической точки зрения, мир в Йемене следует рассматривать как сложный проект, требующий не просто политического соглашения между конфликтующими элитами, но и коренной трансформации структурной хрупкости, сопровождавшей йеменское государство на протяжении десятилетий. Это включает в себя слабость государственных институтов, разрушение социальной ткани, хроническую бедность и политическую эксплуатацию локальных идентичностей. Будущее мира в Йемене зависит не только от прекращения военных действий, но и от способности йеменцев переосмыслить свои отношения с государством, а также от наличия легитимного, заслуживающего доверия политического руководства, обладающего развитием ориентированным видением, направленным на восстановление человеческого потенциала и государственных институтов [5].

При этом региональная и международная роль остается ключевой. Региональный порядок, характеризующийся геополитическим соперничеством, сыграл сложную роль в эскалации конфликта. Однако, при наличии политической воли, те же внешние силы могут сыграть конструктивную роль в поддержке мирных процессов. Инициативы, возглавляемые ООН и направленные на достижение всеобъемлющего соглашения, включающего переходные меры в сфере безопасности и политики, могут быть успешными только при условии подлинной приверженности как внутренних, так и внешних сторон прекращению использования Йемена как арены для урегулирования соперничества или демонстрации влияния [10].

С другой стороны, гражданское общество, в особенности молодежь, представляет собой решающую силу в продвижении изменений, несмотря на попытки маргинализации и исключения. Молодое поколение олицетворяет собой живую социальную энергию, способную сформулировать новую повестку, выходящую за рамки традиционной логики конфликта и опирающуюся на ценности гражданской ответственности, справедливости и политического участия. В этом контексте особенно важна поддержка местных мирных инициатив, программ примирения и реабилитации, а также включения маргинализированных групп в общественную жизнь [3. Р. 1-15].

В заключение, построение мира в Йемене это длительный и сложный процесс, требующий стратегического терпения и долгосрочного видения. Но это также путь, не имеющий альтернатив, если Йемен хочет выйти из круга насилия и дезинтеграции к новой фазе стабильности и устойчивого развития. Несмотря на мрачную действительность, будущее все еще таит в себе потенциал трансформации при условии, что национальные, региональные и международные усилия объединятся ради приоритета: достоинства и права йеменского народа на безопасную и достойную жизнь [6].

Заключение. Йеменский кейс демонстрирует сложную и многослойную реальность, которая выходит далеко за рамки очевидных расколов между конфликтующими сторонами и отражает глубокий кризис в структуре государства, механизмах производства и распределения власти. По своей сути конфликт в Йемене это не просто борьба за влияние между конкурирующими акторами, а следствие многолетнего провала в построении инклюзивного национального государства, способного представлять все социальные группы и обеспечивать принципы надлежащего управления и сбалансированного развития.

Политические трансформации, начиная с объединения Йемена, через постреволюционный этап после 2011 года и вплоть до срыва переходного процесса, привели к институциональной эрозии и географической фрагментации. Этот процесс был усугублен региональными и международными вмешательствами, что придало конфликту затяжной и сложный характер.

В свете вышеизложенного подход к установлению мира в Йемене должен основываться на устранении структурных причин конфликта. Это требует реструктуризации отношений между центром и периферией, активации механизмов национального примирения и переходного правосудия, с тем чтобы включить маргинализированные группы и восстановить доверие между обществом и государством. Устойчивость любого мирного процесса напрямую зависит от существования регионального и международного консенсуса, способного положить конец негативному вмешательству и содействовать мирному политическому переходу.

В конечном счете, выход из йеменского кризиса требует преодоления логики доминирования и подчинения в пользу инклюзивного национального проекта, в котором приоритет будет отдан гражданству, совместному принятию решений и созданию новых основ справедливого и всеобъемлющего общественного

договора. Добиться этого невозможно без подлинной политической воли и долгосрочной стратегической визии, основанной на принципе: не может быть ни безопасности, ни стабильности без справедливости, и не может быть справедливости без эффективного государства и независимых, дееспособных институтов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Al-Batati S.** Economic Impact of the Yemeni Conflict // Journal of Middle Eastern Economics. 2022. Vol. 12. № 3.
2. **Ardemagni E.** Beyond Yemen's Militiadoms: Complexity and Development in the Yemeni Civil War. European Union Institute for Security Studies (EUISS), Feb. 2020.
3. **Barany Z., Kausch K.** Youth and Peacebuilding in Yemen: Challenges and Opportunities // Journal of Peacebuilding & Development. 2020. Vol. 15. № 3.
4. **Dunbar J.** From Fragile to Collapsed Statehood: The Case of the Republic of Yemen (1990-2020) // Journal of Policy Studies. 2020.
5. **Egel D., Johnston T., Rhoades A. L., Robinson E.** Building an Enduring Peace in Yemen: Lessons from Five Years of RAND Research. RAND Corporation, 2021.
6. International Crisis Group. Yemen's Peace Process: An Opportunity for Stability. Middle East Report No. 214, 2020.
7. **Johnsen G.D.** Political Transition and State Fragility in Yemen // Middle East Policy. 2012. Vol. 19. № 1.
8. **Juneau T.** Rethinking the Yemen Conflict: Local Dynamics and Regional Implications // Middle East Policy. 2019. Vol. 26. № 3. DOI: 10.1111/mepo.12494.
9. **Palik J.** External Intervention and Domestic Instrumentalization: Foreign Support in Yemen's Civil War // Research in Social Movements, Conflicts and Change. 2024. Vol. 36.
10. Press Coverage. Houthis Undermining Regional, International Peace Efforts in Yemen; Says Delegate, Calling on Security Council to Pave Way towards Political Solution. United Nations Meetings Coverage, 15 Jan. 2025.
11. **Salisbury P.** Yemen: National Chaos, Local Order. Chatham House, Dec. 2017 // <https://www.chathamhouse.org/2017/12/yemen-national-chaos-local-order>.
12. UN OCHA – UN Office for the Coordination of Humanitarian Affairs. Yemen Humanitarian Needs Overview 2023 (December 2022). ReliefWeb, Dec. 2022 // <https://reliefweb.int/report/yemen/yemen-humanitarian-needs-overview-2023-december-2022-enar>.
13. **Yadav S.P.** Yemen in the Shadow of Transition: Pursuing Justice Amid War. Hurst Publishers, 2022 // <https://www.hurstpublishers.com/book/yemen-in-the-shadow-of-transition>.

TALIB MOHAMMED NASSER MOHAMMED

Postgraduate Student, Kazan (Volga Region) Federal
University, Kazan, Russia

YEMEN: THE TRAGEDY OF A NATION AGAINST THE STRUGGLE FOR POWER

This study aims to analyze the nature of the current Yemeni conflict as a complex example of a multidimensional national crisis, in which political and historical factors intertwine with social and economic transformations, leading to the collapse of central state institutions and the strengthening of the role of local and regional actors. The study focuses on deconstructing the structure of the conflict by examining its root causes, identifying its humanitarian and economic consequences, and analyzing the roles of internal and external forces in escalating the crisis or attempting to contain it. Through an interdisciplinary approach, the study seeks to understand the dynamics of political cleavages, the failure of the nation-state project, and the impact of regional interventions. Particular attention is paid to the importance of a comprehensive negotiation process based on the principles of transitional justice, national reconciliation, and institutional restoration based on participation and citizenship. The conclusion emphasizes that resolving the Yemeni crisis requires a strategic and long-term vision that overcomes the logic of domination and fragmentation, in favor of an inclusive national project that restores the state's legitimacy and citizens' rights to security, dignity, and justice.

Key words: Yemen, conflict, power, state, transitional justice, regional intervention, national reconciliation, humanitarian crisis, local actors, institutional restoration.